

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 5. С. 63–75.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 63–75.

Научная статья

УДК 811.111-26

DOI: 10.37482/2687-1505-V367

Динамический и классификационный типы фреймовой структуры аллюзивного антропонима в художественном тексте (на материале романа Джона Фаулза «Волхв» / John Fowles “The Magus”)

Ольга Витальевна Томберг¹

Марина Александровна Ананьина²✉

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹e-mail: olgatomberg@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4979-1782>

²e-mail: AnaninaMA@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Аннотация. Цель работы заключается в описании структуры динамического и классификационного фреймов, репрезентируемых аллюзивным антропонимом как разновидностью художественного концепта, содержащего национально-культурные особенности, на материале романа Джона Фаулза «Волхв» / John Fowles “The Magus”. Показано, что аллюзивные антропонимы в когнитивном аспекте содержат в свернутом виде фрейм, ассоциируемый с определенной ситуацией, связанной с референтом. В когнитивном пространстве этот фрейм хранится в готовом виде и может актуализироваться в необходимом для автора текста момент. Вербализация классификационного фрейма предполагает наличие определенной структуры, включающей название фрейма, время, место действия, субъект фрейма, соотношение предметов/участников действия, характеристику действия с привлечением энциклопедической информации. Вербализация динамического фрейма включает такие компоненты, как имена действующих лиц, роли, идентификация действия, последовательность сцен и характеристика действия с привлечением энциклопедической информации. Научная новизна работы заключается в выявлении двух типов фреймовой структуры аллюзивного антропонима как средства репрезентации художественного концепта и в систематизации его фреймовой структуры. Аллюзивный антропоним имеет культурологическую маркированность, по модели которой может структурироваться текстовый фрейм. Отмечено, что динамический и классификационный фреймы могут быть актуализированы на основе одного аллюзивного имени либо иметь осложненную структуру на основе двух–четырех аллюзивных антропонимов. Осложненная структура преобладает в динамическом фрейме, поскольку в нем есть персонажи, активно совершающие действия, происходящие во времени. Концептуализация фреймового взаимодействия происходит преимущественно на основе метафтонимии, причем первичным процессом является метонимизация. Фрейм всегда имеет фокусировку, направленную на высвечивание каких-либо доминантных в данном контексте концептуальных признаков, и это высвечивание поддерживается стилистически посредством усиления различных экспрессивных средств и стилистических приемов.

Томберг О.В., Ананьина М.А.

Динамический и классификационный типы фреймовой структуры аллюзивного антропонима...

Ключевые слова: художественный концепт, аллюзивный антропоним, фрейм, фрейм-сценарий, фрейм-ситуация, Джон Фаулз, «Волхв»

Для цитирования: Томберг, О. В. Динамический и классификационный типы фреймовой структуры аллюзивного антропонима в художественном тексте (на материале романа Джона Фаулза «Волхв» / John Fowles “The Magus”) / О. В. Томберг, М. А. Ананьина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 5. – С. 63-75. DOI 10.37482/2687-1505-V367.

Original article

The Dynamic and Classifying Types of Frame Structures of the Allusive Anthroponym in a Fictional Text (Based on John Fowles’ Novel *The Magus*)

Olga V. Tomberg¹

Marina A. Ananyina²✉

^{1,2}Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹e-mail: olgotomberg@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4979-1782>

²e-mail: AnaninaMA@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Abstract. Turning to John Fowles’ novel *The Magus*, this paper aims to describe the structure of the dynamic and classifying frames represented by the allusive anthroponym as a type of literary concept having national and cultural features. It is demonstrated that, in the cognitive aspect, allusive anthroponyms contain a reduced frame associated with a certain situation related to the referent; this frame is kept readily available in the cognitive space and can be actualized at the moment chosen by the author of the text. Verbalization of a classifying frame requires a certain structure that includes the frame’s name, setting, subject of the frame, relationship between the objects/ participants in the action, and characteristics of the action involving encyclopaedic information. Verbalization of a dynamic frame includes components such as names of characters, their roles, identification of the action, sequence of scenes and characterization of the action involving encyclopaedic information. The scientific novelty of this work lies in the identification of two types of frame structures of the allusive anthroponym as a means of literary concept representation and in the systematization of its frame structure. The allusive anthroponym has cultural markedness, whose model can be used to structure a textual frame. It is noted that the dynamic and classifying frames can be actualized on the basis of one allusive name or have a complicated structure based on two to four allusive anthroponyms. The complicated structure prevails in a dynamic frame since it has characters actively performing actions that take place in time. Frame interaction is mainly conceptualized on the basis of metaphonymy, with metonymization being the primary process. The frame is always aimed at highlighting dominant conceptual features in a given context, and this highlighting is supported stylistically through amplification of various means of expression and stylistic devices.

Keywords: literary concept, allusive anthroponym, frame, script frame, situation frame, John Fowles, *The Magus*

For citation: Tomberg O.V., Ananyina M.A. The Dynamic and Classifying Types of Frame Structures of the Allusive Anthroponym in a Fictional Text (Based on John Fowles’ Novel *The Magus*). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 63–75. DOI: 10.37482/2687-1505-V367

Введение. Проблемы изучения когнитивной природы аллюзивного антропонима рассматривались в работах Е.А. Белозеровой, К.В. Богдановой, Т.М. Наумовой, М.А. Стешенко, В.В. Робустовой – именно в них были заложены основы понимания аллюзивного антропонима как художественного концепта, раскрыты его лингвокультурологическая специфика, прагматические функции в художественном тексте [1–5]. Особенности художественного концепта и его природы явились предметом исследований Л.П. Груниной, И.А. Долбиной, Е.В. Туктангуловой, О.Е. Беспаловой [6–8] и др. Были установлены отличия художественного концепта от других типов концептов. Однако многие вопросы, касающиеся репрезентации художественного концепта посредством аллюзивного антропонима, не были решены. В частности, не были раскрыты особенности аллюзивного антропонима как фрейма, определяющие когнитивные механизмы реализации данного знака в художественном тексте. Подобный ракурс изучения аллюзивных антропонимов позволил бы решить ряд задач, связанных с аксиологическим потенциалом, актуализацией значения и фоновой информации аллюзивного антропонима в художественном тексте.

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что она выполнена в рамках интенсивно развиваемой и совершенствуемой в настоящее время теории фреймов. В исследовании ставится цель – выявить типы фреймовой структуры текстового концепта аллюзивного антропонима на материале романа Джона Фаулза «Волхв» / John Fowles “The Magus”. Научная новизна определяется тем, что разработанная методика моделирования фреймовой структуры аллюзивного антропонима вносит определенный вклад в теорию фреймов. Ранее аллюзивные антропонимы как языковые единицы, основанные на фреймовых структурах различной степени сложности, не изучались, поэтому новизна также обусловлена более глубоким проникновением в механизм формирования и функционирования аллюзивного антропонима.

Объектом исследования являются когнитивные особенности актуализации аллюзивного антропонима в художественном тексте, предметом – фреймовая структура художественного концепта аллюзивного антропонима в виде классификационного и динамического фреймов. Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи: 1) охарактеризовать понятие «текстовый (художественный) концепт» и его отличия от концепта в целом; 2) рассмотреть соотношение терминов «аллюзивный антропоним» и «прецедентное имя» как репрезентантов концептов, установить их культурную обусловленность; 3) разделить понятия «динамический фрейм» и «классификационный фрейм»; 4) установить когнитивные компоненты структуры классификационного и динамического фреймов; 5) отобрать и проанализировать аллюзивные антропонимы, имеющие фреймовую структуру, в соответствии с принятым подходом на примере романа Д. Фаулза «Волхв» / J. Fowles “The Magus”; 6) обобщить результаты анализа и предложить перспективы дальнейшего исследования.

Материалом для настоящей статьи послужил текст романа Джона Фаулза «Волхв», из которого методом сплошной выборки было отобрано 24 аллюзивных антропонима, актуализация которых представляет собой текстовые фреймы.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области структуры художественного текста Ю.М. Лотмана (например, [9]). В статье используются идеи Е.С. Кубряковой о проблемах категоризации информации, об установлении связи между ментальными пространствами [10]. Значимой для работы явилась монография по когнитивной лингвистике А.П. Бабушкина и И.А. Стернина [11]. Теоретические положения М. Минского, Н.Н. Болдырева относительно структур представления знания в языке, в частности фреймовый подход, были использованы для решения проблемы структурирования художественного концепта, объективируемого посредством аллюзивных

антропонимов [12, 13]. Кроме того, учитывались теоретические разработки Ч. Филлмора, связанные со структурированием понятия фрейма [14, 15]. Для систематизации и описания фреймовой структуры аллюзивного антропонима применялся метод фреймового анализа [16].

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в создание научного аппарата описания компонентного состава и механизма моделирования взаимодействия компонентов фреймовой структуры аллюзивного антропонима как текстового фрейма. Обозначенный подход служит методологическим ориентиром при дальнейших исследованиях аллюзивных имен собственных на ином текстовом материале.

Практическая значимость статьи состоит в возможности применения ее материалов в спецкурсе по основам английской художественной ономастики, лингвокультурологической интерпретации художественного текста, в практике преподавания стилистики английского языка. Данное исследование также вносит вклад в положения когнитивной лингвистики.

Теоретическое ядро. В настоящее время изучение художественного текста вовлекается в проблемы когнитивной лингвистики, появляются публикации, посвященные стилистическим приемам в рамках когнитивной стилистики [17]. Понятие «концепт» начинает использоваться в отношении художественного текста, возникает проблема разведения широкого понятия «концепт» и понятия «художественный концепт». По мнению В.Б. Касевича, термин «концепт» не имеет однозначной трактовки [18, с. 140]. В настоящей работе принимается определение концепта как «единицы концептосферы, организованной совокупности единиц мышления народа. Концепт включает все ментальные признаки того или иного явления, которые отражены сознанием народа на данном этапе его развития. Концепт обеспечивает осмысление действительности сознанием» [19, с. 73]. Отличие художественного концепта от общекультурного заключается в том, что художественный кон-

цепт репрезентируется только лингвистическими единицами, включает национальные духовные ценности, имеет неустойчивое ядро и периферию [7, 8].

Наряду с термином «аллюзивный антропоним» в современной лингвистике используется термин для обозначения смежного, но не тождественного понятия – «прецедентное имя». Понятия аллюзии и прецедентного имени связаны и представляют собой разные термины для обозначения одного языкового феномена в различных жанрах в зависимости от подхода к их исследованию [20, с. 38–42]. Согласно определению Д.Б. Гудкова, под прецедентным именем понимается «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, *Обломов*, *Тарас Бульба*), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, *Иван Сусанин*, *Колумб*), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (*Моцарт*, *Ломоносов*)» [21, с. 77]. Выделение прецедентного имени как ментального образования, отмеченного лингвокогнитивной и семиотической спецификой, является закономерным шагом в становлении антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике [22, с. 76]. Следует учесть, что прецедентное имя представляет собой любое имя собственное, например топоним, а аллюзивный антропоним – это одна из разновидностей имени собственного, относящихся только к человеку.

В нашей предыдущей работе рассмотрены разновидности концептов в зависимости от отражения действительности и способа закрепления знания и предложена модель лингвистического анализа фреймовой структуры аллюзивного антропонима [23]. В основу разделения типов фреймовой структуры заложен принцип статичности/динамичности и наличия/отсутствия смены действий. Классификационный фрейм выступает репрезентацией статической когнитивной структуры, стереотипной ситуации, сценарий представляет собой

разновидность динамической когнитивной структуры, подразумевает последовательность действий в рамках типичной ситуации [24, с. 71–76]. Ситуация может пониматься широко – как «совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение»¹, это «придающая индивиду ценность, одноактность и неповторимость всех жизненных положений, открывающихся переживанию и деятельности»². Ситуация в нашей трактовке предполагает статичность и одноактность, отсутствие смены действия. Классификационный фрейм является формой упорядочивания информации о событии: это статическая ментальная единица [25, с. 15]. Динамический фрейм представляет собой типовую структуру для некоторого действия/события, которая включает характерные элементы этого действия и непосредственно связана с событием. Динамические когнитивные структуры содержат базовый элемент действия, временные и каузальные связи между отдельными элементами фрейма [26, с. 77]. Применительно к нашей работе при анализе аллюзивных антропонимов используются термины «классификационный фрейм» и «динамический фрейм». Учитывая методику анализа фреймовой структуры идиом А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [26], мы дополнили классификационный и динамический фреймы новыми слотами на материале аллюзивных антропонимов и выделили во фреймовой структуре такие компоненты, как название фрейма, время, место ситуации, субъект фрейма, соотношение предметов/участников ситуации, характеристика (ситуации, положения, чувства объектов) с привлечением энциклопедической информации.

Как классификационный, так и динамический фрейм является культурологически маркированным [26]. Динамический фрейм характеризуется решающим фактором временного

измерения, сменой места. Исходя из специфики текстовой реализации аллюзивного антропонима, выделяются такие компоненты динамического фрейма, как имена действующих лиц, роли, идентификация действия, последовательность сцен и характеристика действия с привлечением энциклопедической информации.

Результаты. Путем применения метода сплошной выборки и анализа когнитивных особенностей отобранных аллюзивных имен был сделан вывод о том, что 24 аллюзивных антропонима могут быть рассмотрены с позиций фреймового анализа вследствие их развернутости в тексте и структурной выраженности. Мы выяснили, что классификационные и динамические фреймы могут быть простыми, неосложненными, основанными на активизации фрейма одним аллюзивным антропонимом, и осложненными, включающими репрезентацию художественного фрейма посредством двух и более (до четырех) аллюзивных антропонимов и имеющими в своей структуре несколько субфреймов. Приводимый отрывок служит примером классификационного фрейма аллюзивного антропонима, который состоит из более простых субфреймов. Данное описание может послужить одновременно примером актуализации простого и осложненного фрейма, репрезентируемого аллюзивным антропонимом: *None of the books I had read explained this sinister-fascinating, this Circe-like quality of Greece; the quality that makes it unique. In England we live in a very muted, calm, domesticated relationship with what remains of our natural landscape and its soft northern light; in Greece landscape and light are so beautiful, so all-present, so intense, so wild, that the relationship is immediately love-hatred, one of passion. It took me many months to understand this, and many years to accept it*³. – В книгах об этом недобром, **Цирцеинном** свой-

¹Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996. С. 195.

²Философская энциклопедия. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/7715-%D0%A1%D0%98%D0%A2%D0%A3%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF> (дата обращения: 16.04.2024).

³Fowles J. The Magus. London: Vintage Books, 2004. P. 49.

стве, отличающем Грецию от других стран, не пишут. В Англии между человеком и тем, что осталось от природной среды с ее мягким северным светом, связь выморочная, деловая, рутинная; в Греции свет и ландшафт так прекрасны, навязчивы, сочны, своевольны, что, не желая того, относишься к ним пристрастно – с ненавистью ли, с любовью. Чтобы понять это, мне потребовались месяцы, чтобы принять – годы⁴. Композиционная рамка ситуативного художественного фрейма представлена в табл. 1.

Указанный пример иллюстрирует классификационный фрейм, осложненный субфреймами *Greece, England*. Повествователь проводит параллель между Грецией и Англией по основанию «женщина» – происходит персонификация неодушевленного острова. Ряд мифологических фактов о жизни Кирки затемнен, когнитивный фокус в рассматриваемом примере заключается в акцентуации признаков «невыносимо прекрасен», «враждебен», «жуть любви», «паническое чувство бессилия»,

Таблица 1

Композиционная рамка осложненного классификационного фрейма «Цирцеино свойство Греции»
Composition framework of the complicated classification frame *Circe-like quality of Greece*

Компонент фрейма	Языковая проекция	
	субфрейма Greece	субфрейма England
Имя фрейма	<i>Circe-like quality of Greece</i>	
Имя субфрейма	Greece	England
Время ситуации	Summer	Summer
Место ситуации	Greece, the island of Phraxos	England
Субъект ситуации	N. Urfe, hypothetical image of Greece as a beloved woman	N. Urfe, hypothetical image of England as a beloved woman
Соотношение предметов/ участников ситуации	Urfe gives characteristics of Greece as a beloved woman: beautiful, hostile; the terror – love – impotence – inferiority; sensually provocative – aristocratic; never approach her; intense, wild light; light all-present; love – hatred – passion	Urfe gives characteristics of England as a beloved woman: a very muted, calm, domesticated relationship; what remains of our natural landscape; soft northern light
Характеристика ситуации и чувств объектов с привлечением энциклопедической информации	Цирцея (Кирка) в греческой мифологии – волшебница, дочь Гелиоса и Персеиды. Царствовала на о. Эя (Эея), населенном дикими зверями, которые на самом деле являются жертвами ее чародейства. Когда корабли Одиссея достигли острова, Кирка опоила его спутников колдовским отваром и превратила их в свиней ⁵	

⁴Фулз Д.Р. Волхв / пер. с англ. Б. Кузьминского. М.: Независ. газ., 1993. С. 25.

⁵Энциклопедия читателя: литературные, библейские, классические и исторические аллюзии, реминисценции, темы и сюжеты, мифологические и сказочные герои, литературные маски, персонажи и прототипы, реальные и вымышленные топонимы, краткие биографии и рекомендуемые библиографии / под общ. ред. Ф.А. Еремеева. Т. 2. Е-К. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та: Сократ, 2002. С. 653.

«прелестница», «высокородная горячка», «недоброе», «сочны, навязчивы, своевольны», «с ненавистью ли, с любовью», «пристрастно».

Серия оксюморонных сочетаний подчеркивает противоречивый характер Греции, которая осмысливается как личность, как женщина, возлюбленная с непростым характером. Прилагательные, описывающие Грецию, характеризуются оппозитивными смыслами, представляют собой контекстуальные антонимы. Кроме того, фрейм осложнен когнитивной структурой, связанной с образом Англии, которая, несмотря на «мягкий северный свет», отличается «вымороочной, деловой, рутинной связью» с природными ландшафтами. Культурно-символическая маркированность имени Цирцея находит отражение в оценочности Греции как одновременно привлекательной и опасной для героя. Текстовый фрейм строится на основе противопоставления признаков, связанных с восприятием Греции, образа Цирцеи и Англии как родной для персонажа страны. В основе взаимодействия компонентов фрейма лежит метафорический способ категоризации когнитивной информации, связанной с образом Греции. Имя Circe при первичном восприятии отрывка актуализирует ассоциации с фоновой информацией о мифологическом персонаже по принципу метонимии на основе связи по типу «носитель свойства вместо свойства». Структурирование классификационного фрейма происходит частично на базе культурно-символической информации, ассоциированной с референтом антропонима: «волшебница», «жертвы чародейства», «опоила», «превратила в свиней».

Аналогично осложненному классификационному фрейму осложненный динамический фрейм может состоять из субфреймов, имеющих как классификационный, так и динамический характер. Рассмотрим пример осложненного динамического фрейма: *The events of the week-end seemed to recede, to become locked away, as if I had dreamt them;*

*and yet as I walked there came the strangest feeling, compounded of the early hour, the absolute solitude, and what had happened, of having entered a myth; a knowledge of what it was like physically, moment by moment, to have been young and ancient, a Ulysses on his way to meet Circe, a Theseus on his journey to Crete, an Oedipus still searching for his destiny*⁶. – События выходных дней блекли, окукливались, точно увиденные во сне; с каждым шагом мною все вернее овладевало незнакомое, порожденное ранним утром, полным безлюдьем и памятью о случившемся недавно чувство, что я оказался в пространстве мифа; телесным опытом данное знание, каково одновременно быть и юным и древним, то Одиссеем, подплывающим к цирцеинным владениям, то Тесеем на подступах к Криту, то Эдипом, взыскующим самости⁷. Композиционная рамка этого ситуативного художественного фрейма представлена в табл. 2.

Данный фрейм – осложненный динамический, поскольку его компоненты развиваются по определенному сценарию во времени, связаны с изменением места. Три аллюзивных антропонима участвуют в актуализации фрейма, состоящего из субфреймов, которые фактически равноправны в смысловом отношении, вносят вклад в общую фреймовую структуру и являются примерами простых динамических фреймов. Они с разных когнитивно-культурных ракурсов и сценариев передают идею взволнованности героя перед новыми горизонтами на его жизненном пути. Структурирование фрейма происходит частично по культурно-символическим моделям аллюзивных антропонимов, на основе метонимии осуществляется концептуализация трех когнитивных признаков: Одиссей как отважный герой, возвращающийся домой; влюбленный в Ариадну Тесей, победивший Минотавра; ищущий свои корни Эдип. При первичном восприятии

⁶Fowles J. Op. cit. P. 157.

⁷Фаулз Д.Р. Указ. соч. С. 80.

Таблица 2

Композиционная рамка осложненного динамического фрейма «Николас – Одиссей (Цирцея) – Тесей – Эдип»
Composition framework of the complicated classification frame *Nicholas – Ulysses (Circe) – Theseus – Oedipus*

Компонент фрейма	Языковая проекция		
	субфрейма Ulysses	субфрейма Theseus	субфрейма Oedipus
Имя фрейма	Nicholas – Ulysses (Circe) – Theseus – Oedipus		
Имя субфрейма	Urfe-Ulysses	Urfe-Theseus	Urfe-Oedipus
Имя действующего лица	N. Urfe, Julie	–	–
Роль и действие	Ulysses a Ulysses on his way to meet Circe	Theseus a Theseus on his journey to Crete	Oedipus an Oedipus still searching for his destiny
Идентификация действия	Nicholas is going to school after the weekend spent at Burani and having met a beautiful girl Julie. Nicholas is full of expectancy and excitement of future events in life		
Последовательность сцен	Nicholas comes to Burani for the weekend. He meets Julie. Nature is in accord with his mood. Nicholas goes back to the school full of hopes and expectations		
Характеристика действия с привлечением энциклопедической информации	<p>Одиссей (Улисс) в греческих мифах и поэмах предстает как царь Итаки, участвовавший в Троянской войне, прославившийся умом, хитростью и красноречием. Его путешествие домой после взятия Трои заняло 10 лет и состояло из множества приключений⁸.</p> <p>Значимым для интерпретации является остановка на острове Эя во владениях Кирки: <i>After Circe turned half his men into swine, Odysseus protected himself with the mythical herb moly and forced her to break the spell and restore his men into human form. Odysseus was detained on Circe's island for a year</i>⁹.</p> <p>Тесей считается создателем Афинского государства и покровителем города. Достигнув зрелости, он нашел меч, отправился в Афины, совершил немало подвигов. Когда критский царь Минос потребовал у афинян послать 7 юношей и 7 девушек на съедение Минотавру, Тесей добровольно отправился на Крит с намерением убить чудовище. На острове в него влюбилась дочь Миноса Ариадна, которая дала ему клубок, чтобы он мог выбраться из лабиринта, где находился Минотавр¹⁰.</p> <p>Эдип был сыном фиванского царя, по ошибке убившего своего отца и женившегося на собственной матери¹¹</p>		

⁸Энциклопедия читателя... Т. 4. Н-П. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та: Сократ, 2004. С. 263.⁹The Oxford Dictionary of Allusions / ed. by A. Delahunty, Sh. Dignen, P. Stock. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2003. P. 283.¹⁰Энциклопедия читателя... Т. 6. Т-Ф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та: Сократ, 2006. С. 156.¹¹Энциклопедия читателя... Т. 7. Х-Я. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та: Сократ, 2007. С. 340–341.

происходит актуализация ассоциативных признаков референтов – области деятельности героев древнегреческих мифов. Потенциально культурно-символические модели содержатся в когнитивном поле антропонима, актуализация той или иной модели зависит от контекста. Все образы героев мифа соотносятся с образом Николаса Эрфе на основе метафорического переноса по ряду оснований: путь домой, отвага, бесстрашие, ловкость и ум, защита от коварной женщины (Одиссей); влюбленность, победа над чудовищем (Тесей); поиск своего предназначения, родства, судьбы (Эдип). Такая комбинация метонимии и метафоры получила название метафтонимии¹². В нашем случае метафора возникает из первичной метонимии как связи культурно-исторических ассоциаций с первичными референтами.

Результаты анализа показывают, что 10 фреймов на основе аллюзивного антропонима являются классификационными, один из них – осложненный; 14 фреймов на основе аллюзивного антропонима характеризуются как динамические, 9 из них – осложненные. Текст построен на основе ассоциаций, в нем много символики, параллелей с другими текстами, мифологических линий. Жанровая специфика детектива, контекстно-вариативная организация текста романа, в котором преобладает повествование, способствующее продвижению сюжета и усилению вовлеченности читателя в действие, обуславливают высокую частотность осложненных динамических фреймов.

Заключение. Художественный концепт репрезентируется только лингвистическими единицами, разновидностью которых являются аллюзивные антропонимы как знаки, обладающие культурной маркированностью. Аллюзивные и прецедентные имена собственные представляют собой смежные явления, понятие прецедентного имени шире термина аллюзивного антропонима и может означать любые имена собственные, в т. ч. топонимы, хремато-

нимы, названия органов периодической печати, мероприятий, кампаний, войн и др.

В результате исследования были выявлены динамические и классификационные фреймы, которые могут быть простыми, неосложненными, основанными на активизации фрейма одним аллюзивным антропонимом, и осложненными, репрезентируемыми посредством двух и более (до четырех) аллюзивных антропонимов и содержащими несколько субфреймов. В тексте романа Д. Фаулза «Волхв» / J. Fowles “The Magus” классификационные и динамические фреймы представлены почти в равном соотношении, осложненные структуры преобладают в динамических фреймах. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что сценарные фреймы описывают последовательность действия во времени, имеют тенденцию к продвижению действия вперед. Классификационные фреймы являются репрезентацией статической когнитивной структуры, стереотипной ситуации.

В романе классификационные фреймы в основном создаются по культурно-символическим моделям, отражающим специфику работ известных художников, таких как Клод Моне, Караваджо, Боттичелли, Рембрандт, Т. Худ. В единичных примерах выстраивание сцены осуществляется на основе отсылки к мифологическим образам Сциллы и Харибды и Р. Крузо. Такие фреймовые структуры включают название фрейма (в осложненном фрейме – и субфреймов), время, место ситуации, субъект фрейма, соотношение предметов/участников ситуации, характеристику (ситуации, положения, чувств объектов) с привлечением энциклопедической информации. Динамический фрейм содержит слоты, связанные со сменой сцен и событий, они являются двигателями действия и отражают когнитивные особенности интерпретации действия или действий автором/рассказчиком. Динамическая фреймовая структура содержит название фрейма (и субфреймов –

¹²Goossens L. Metaphonymy: The Interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action // Cogn. Linguist. 1990. № 1. P. 323.

для осложненных фреймов), имена действующих лиц, роли, идентификацию действия, последовательность сцен и характеристику действия с привлечением энциклопедической информации. В основном все осложненные динамические фреймы связаны с образами произведений Шекспира. Автор задействует несколько образов в их необычных комбинациях для выражения своего восприятия и видения полной загадок действительности. Волшебник Просперо ассоциируется с образом Кончиса, хозяина виллы Бурани, так же как Калибан в качестве злого духа отражает тайные мотивы Кончиса. Рассказчик проводит параллели образов Джули и Миранды, дочери Просперо, которой не позволяют видеться с Фердинандом – прототипом Урфе. В романе используются имена Мальволио и Оливии, Гамлета и Офелии, что позволяет по-новому взглянуть на происходящие в нем события. Помимо этих образов динамические фреймы репрезентируются библейскими отсылками к сюжетам об Адаме и Еве, которые также проецируются на отношения главных героев Элисон и Урфе, мифологическими образами Улисса, Ариадны, Артемиды, Тесея, Минотавра. Аллюзивные антропонимы, актуализирующие

художественные концепты, позволяют в емкой и лаконичной форме высвечивать различные стороны ситуации, события, действия.

Художественный фрейм может быть структурирован на основе культурно-символической модели концепта аллюзивного антропонима. Актуализация модели зависит от контекста и авторских намерений. Концептуализация когнитивных признаков аллюзивного антропонима в тексте может происходить путем метонимизации, метафоризации или метафтонимии. Для всех аллюзивных антропонимов характерно наличие первичного процесса метонимизации при восприятии имени, поскольку имя осознается в контексте первичного культурно-символического пространства.

В качестве перспектив исследования представляются анализ фреймовой структуры аллюзивных антропонимов на более обширном материале, изучение и описание других типов когнитивных структур, репрезентируемых аллюзивным антропонимом в художественном тексте, и особенностей реализации аксиологического компонента в структуре фрейма как разновидности художественного концепта, вербализуемого аллюзивным антропонимом.

Список литературы

1. Белозерова Е.А. Функционирование имен собственных в художественном тексте и дискурсе (на материале современной британской литературы): дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 209 с.
2. Богданова К.В. Лингво-когнитивные аспекты аллюзивности (на примере интертекстуальных включений в англоязычной массовой культуре): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 200 с.
3. Наумова Т.М. Аллюзивные антропонимы в британской концептосфере: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2011. 172 с.
4. Стешенко М.А. Когнитивные модели представления антропонимических концептов в Библии и в русской поэзии XVIII–XX веков: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2020. 177 с.
5. Робустова В.В. Основы концепции спирального развития значений имен собственных // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2022. № 1. С. 47–57.
6. Грунина Л.П., Долбина И.А. Художественный концепт как особая эстетическая категория // Вестн. Кузбас. гос. техн. ун-та. 2005. № 4.1(48). С. 132–135.
7. Туктангулова Е.В. Ключевое слово – словообраз – художественный концепт как универсальные текстообразующие константы художественного текста // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2007. № 8. С. 105–109.
8. Беспалова О.Е. О соотношении художественного и культурного концептов (на материале поэзии Н. Гумилева) // Слово. Семантика. Текст: сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. В.В. Степановой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 89–95.

9. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Иск-во-СПб, 2000. 704 с.
10. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН. Ин-т языкознания. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 555 с.
11. Бабушкин А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология: моногр. Воронеж: Ритм, 2018. 229 с.
12. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 2010. URL: <https://librusec.org/ru/book/marvin-minskij/freymi-dlya-predstavleniya-znaniy/reading> (дата обращения: 07.03.2024).
13. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. ст. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 25–36.
14. Fillmore C.J. An Alternative to Checklist Theories of Meaning // Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkley, 1975. Vol. I. P. 123–131. <https://doi.org/10.3765/bls.v1i0.2315>
15. Fillmore C.J., Atkins B.T. Toward a Frame-Based Lexicon: The Semantics of RISK and Its Neighbors // Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantic and Lexical Organization / ed. by A. Lehrer, E. Kittay. Hillsdale: L. Erlbaum Assoc., 1992. P. 75–102.
16. Беляевская Е.Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. 2014. Вып. 20(706). С. 9–21.
17. Мальнева Е.Ю. Когнитивная поэтика и когнитивная стилистика: дифференциация и интеграция понятий. Становление когнитивной поэтики и ее трансформация в новом тысячелетии // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2022. Т. 12, вып. 8. С. 2503–2509. <https://doi.org/10.30853/phil20220462>
18. Касевич В.Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности. М.: Яз. славян. культуры, 2013. 185 с.
19. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: моногр. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 226 с.
20. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: моногр. Екатеринбург, 2007. 207 с.
21. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. Изд. 2-е. М.: Ленанд, 2022. 200 с.
22. Патиева М.М. Лингвокогнитивные особенности реализации вторичной языковой личности писателя-билингва: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2019. 174 с.
23. Томберг О.В., Ананьина М.А. Фреймовая структура аллюзивного антропонима как художественного концепта (на материале романа Донны Тартт «Тайная история» / Donna Tartt “The Secret History”) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2024. Т. 17, вып. 2. С. 564–572. <https://doi.org/10.30853/phil20240081>
24. Артемова О.Е. Лингвокультурная специфика текстов прецедентного жанра *лимерик* (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 257 с.
25. Клэстер А.М., Шнякина Н.Ю. Динамический фрейм как структура представления научного знания (на материале немецкого языка) // Актуал. проблемы филологии и пед. лингвистики. 2019. № 4. С. 12–19. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-4-12-19>
26. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.

References

1. Belozerova E.A. *Funktsionirovanie imen sobstvennykh v khudozhestvennom tekste i diskurse (na materiale sovremennoy britanskoy literatury)* [Functioning of Proper Names in Fiction and Discourse (Based on Contemporary British Literature): Diss.]. Moscow, 2008. 209 p.
2. Bogdanova K.V. *Lingvo-kognitivnye aspekty allyuzivnosti (na primere intertekstual'nykh vklyucheniy v angloyazychnoy massovoy kul'ture)* [Linguocognitive Aspects of Allusiveness (Based on Intertextual Inclusions in English-Language Mass Culture): Diss.]. St. Petersburg, 2020. 200 p.
3. Naumova T.M. *Allyuzivnye antroponimy v britanskoy kontseptsfere* [Allusive Anthroponyms in the British Conceptual Sphere: Diss.]. Nizhny Novgorod, 2011. 172 p.
4. Steshenko M.A. *Kognitivnye modeli predstavleniya antroponimicheskikh kontseptov v Biblii i v russkoy poezii XVIII–XX vekov* [Cognitive Models of Representing Anthroponymic Concepts in the Bible and in the Russian Poetry of the 18th – 20th Centuries: Diss.]. Kaliningrad, 2020. 177 p.
5. Robustova V.V. The Spiral Development Conception of a Proper Name Meaning. *Moscow State Univ. Bull. Ser. 19. Linguist. Intercult. Commun.*, 2022, no. 1, pp. 47–57 (in Russ.).

6. Grunina L.P., Dolbina I.A. Khudozhestvennyy kontsept kak osobaya esteticheskaya kategoriya [Literary Concept as a Special Aesthetic Category]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2005, no. 4.1, pp. 132–135.
7. Tuktangulova E.V. Klyuchevoe slovo – slovoobraz – khudozhestvennyy kontsept kak universal'nye tekstoobrazuyushchie konstanty khudozhestvennogo teksta [Keyword – Word Image – Literary Concept as Universal Text-Forming Constants of a Fictional Text]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 8, pp. 105–109.
8. Bespalova O.E. O sootnoshenii khudozhestvennogo i kul'turnogo kontseptov (na materiale poezii N. Gumileva) [On the Relationship Between Literary and Cultural Concepts (Based on N. Gumilyov's Poetry)]. *Slovo. Semantika. Tekst* [Word. Semantics. Text]. St. Petersburg, 2002, pp. 89–95.
9. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, 2000. 704 p.
10. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards Knowledge About Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in World Cognition]. Moscow, 2004. 555 p.
11. Babushkin A.P., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika i semasiologiya* [Cognitive Linguistics and Semasiology]. Voronezh, 2018. 229 p.
12. Minsky M. *Freymy dlya predstavleniya znaniy* [A Framework for Representing Knowledge]. Moscow, 2010. Available at: <https://librusec.org/ru/book/marvin-minskij/frejmi-dlya-predstavleniya-znaniy/reading> (accessed: 7 March 2024).
13. Boldyrev N.N. Kontsept i znachenie slova [Concept and Word Meaning]. Sternin I.A. (ed.). *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* [Methodological Problems of Cognitive Linguistics]. Voronezh, 2001, pp. 25–36.
14. Fillmore C.J. An Alternative to Checklist Theories of Meaning. *Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkley Linguistics Society*. Berkley, 1975. Vol. I, pp. 123–131. <https://doi.org/10.3765/bls.v1i0.2315>
15. Fillmore C.J., Atkins B.T. Toward a Frame-Based Lexicon: The Semantics of RISK and Its Neighbors. Lehrer A., Kittay E. (eds.). *Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantic and Lexical Organization*. Hillsdale, 1992, pp. 75–102.
16. Belyaevskaya E.G. Metody analiza leksicheskoy semantiki v kognitivnoy lingvistike [Cognitive Methods of Analysing Lexical Semantics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2014, no. 20, pp. 9–21.
17. Malneva E.Y. Cognitive Poetics and Cognitive Stylistics: Variation and Incorporation of the Terms. The Onset of Cognitive Poetics and Its Modification at the Turn of the Millennia. *Philol. Theory Pract.*, 2022, vol. 12, no. 8, pp. 2503–2509 (in Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20220462>
18. Kasevich V.B. *Kognitivnaya lingvistika: V poiskakh identichnosti* [Cognitive Linguistics: In Search of Identity]. Moscow, 2013. 185 p.
19. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, 2007. 226 p.
20. Nakhimova E.A. *Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii* [Precedent Names in Mass Communication]. Yekaterinburg, 2007. 207 p.
21. Gudkov D.B. *Teoriya i praktika mezhhul'turnoy kommunikatsii* [Theory and Practice of Intercultural Communication]. Moscow, 2022. 200 p.
22. Patieva M.M. *Lingvokognitivnye osobennosti realizatsii vtorichnoy yazykovoy lichnosti pisatelya-bilingva* [Linguocognitive Features of the Realization of Secondary Linguistic Personality of a Bilingual Writer: Diss.]. Maykop, 2019. 174 p.
23. Tomberg O.V., Ananyina M.A. Frame Structure of Allusive Anthroponym as a Literary Concept (on the Material of Donna Tartt's Novel "The Secret History"). *Philol. Theory Pract.*, 2024, vol. 17, no. 2, pp. 564–572 (in Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20240081>
24. Artemova O.E. *Lingvokul'turnaya spetsifika tekstov pretsedentnogo zhanra limerik (na materiale angliyskogo yazyka)* [Linguocultural Features of the Precedent Genre of Limerick (Based on the English Language): Diss.]. Ufa, 2004. 257 p.
25. Klyoster A.M., Shnyakina N.Ju. Dynamic Frame as a Structure for Scientific Knowledge Representation. *Curr. Iss. Philol. Pedagog. Linguist.*, 2019, no. 4, pp. 12–19 (in Russ.). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-4-12-19>
26. Baranov A.N., Dobrovolskiy D.O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the Theory of Phraseology]. Moscow, 2008. 656 p.

Информация об авторах

О.В. Томберг – доктор филологических наук, заведующая кафедрой германской филологии, профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, директор департамента лингвистики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (адрес: 644077, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51).

М.А. Ананьина – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (адрес: 644077, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51).

Information about the authors

Olga V. Tomberg, Dr. Sci. (Philol.), Head of the Germanic Philology Department, Prof. at the Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Director of the School of Linguistics, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (address: ul. Lenina 51, Yekaterinburg, 644077, Russia).

Marina A. Ananyina, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. at the Germanic Philology Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (address: ul. Lenina 51, Yekaterinburg, 644077, Russia).

Поступила в редакцию 11.03.2024
Одобрена после рецензирования 21.05.2024
Принята к публикации 22.05.2024

Submitted 11 March 2024
Approved after reviewing 21 May 2024
Accepted for publication 22 May 2024